

В конце концов, рэгдоллы красивы, на фотографиях смотрятся хорошо, характер у них мягкий и милый. Дарить же простую дворовую кошку было бы совсем неуместно, к тому же он заранее не обсудил это с Сюй Яньчжи.

Сюй Яньчжи, конечно, любил смотреть на котиков в интернете, но это не значит, что он действительно хотел завести питомца. Пэй Цинчэнь понял, что поступил необдуманно...

Худощавая рука с чёткими костяшками пальцев взяла котёнка. Сюй Яньчжи нежно погладил его по голове и с улыбкой спросил:

— Это ты подарил мне кошку или залог любви?

Вид Сюй Яньчжи, держащего кошку, был невероятно нежным и чертовски привлекательным. Он прижал непоседливого малыша к груди, не обращая внимания на то, что шерсть пачкает его дорогой костюм ручной работы.

— В любом случае я принимаю подарок, но хочу прояснить. У тебя столько поклонников, каждый день кто-то кричит: «Пэй Цинчэнь, мой муж!» У меня совсем нет чувства уверенности.

— Это и кошка, и залог любви, — Пэй Цинчэнь медленно проговорил, глядя на него. — А ещё моё сердце в качестве бонуса. Не знаю, примет ли его Сюй-гэ?

— Кошку я принимаю, твоё сердце тоже оставлю себе, — Сюй Яньчжи произнёс с улыбкой. — Я человек властный и несправедливый. Всё, что принадлежит мне, я буду держать крепко и никогда не отпущу.

Сюй Яньчжи внезапно приблизился. Их лбы соприкоснулись, нос к носу. Его голос стал хриплым:

— Пэй Цинчэнь, теперь уже поздно сожалеть. Убежать не получится.

Пэй Цинчэнь и не думал убежать. С самого начала он не планировал этого. Возможно, ещё на том самом собеседовании он оказался пленён янтарными глазами Сюй Яньчжи.

Один взгляд Сюй Яньчжи был как молния, пламя и гром, разрубивший его прошлое на две части. С тех пор его будущее стало чистым и свободным от тревог.

Пэй Цинчэнь не произнёс ни слова. Он обнял Сюй Яньчжи за шею, наклонил его голову и коснулся его губ своим поцелуем.

Лёгкий и мимолетный, это даже нельзя было назвать поцелуем, скорее, прикосновением. Но этого было достаточно, чтобы Сюй Яньчжи разжал объятия и крепко прижал Пэй Цинчэня к себе.

Котёнок выскользнул из тёплых объятий и упал на землю. Он жалобно мяукнул, озираясь по сторонам, но никто не обратил на него внимания. Малыш явно чувствовал себя обиженным.

Однако вскоре котёнок забыл о своём горе. Он радостно побежал в сторону дороги. Пэй Цинчэнь, чьё лицо было слегка покрасневшимся, заметил это и толкнул Сюй Яньчжи в грудь, шёпотом сказав:

— Кот убежал.

Негодяй выбрал самый неподходящий момент. Сюй Яньчжи скрипнул зубами, но всё же

отпустил Пэй Цинчэня.

Прежде чем котёнок успел убежать слишком далеко, Сюй Яньчжи сделал несколько длинных шагов и схватил его за загривок. Малыш не сопротивлялся, а, наоборот, радостно позволил себя поднять.

— Ну, хоть симпатичный, — Сюй Яньчжи фыркнул.

Он передал кота Пэй Цинчэню, и кошка лихуа снова оказалась в переноске.

В этот момент из парковки выехала машина и остановилась прямо перед ними.

Шэнь Юй, открыв дверь, с лёгким извинением сказал:

— Простите, Сюй-гэ, Пэй-гэ, заставил вас ждать.

Пэй Цинчэнь слегка смутился, боясь, что Шэнь Юй мог увидеть их минувшую сцену. Даже если это был свой человек, он всё равно чувствовал неловкость.

— Подержи, это мой маленький капризник, — Сюй Яньчжи передал переноску Шэнь Юю, затем повернулся к Пэй Цинчэню:

— Зачем ты идёшь вперёд? Место на переднем сиденье оставь Шэнь Юю, садись рядом со мной.

То, что было прервано ранее, нужно было продолжить в машине, не так ли? Сюй Яньчжи многозначительно коснулся своих губ, и лицо Пэй Цинчэня мгновенно покраснело.

Пэй Цинчэнь на секунду заколебался, но всё же послушно сел рядом с Сюй Яньчжи.

Даже водитель и Шэнь Юй заметили намёки, но сделали вид, что ничего не видели и не слышали. Это была их профессиональная выдержка.

Машина плавно направилась в сторону города, а котёнок, который мешал, Шэнь Юй взял на переднее сиденье. Сюй Яньчжи наконец вздохнул с облегчением.

Он смело вытянул ноги, расслабился и крепко взял Пэй Цинчэня за руку, больше не отпуская её.

Пэй Цинчэнь не сопротивлялся, позволив их пальцам сплестись. Его сердце словно обрело опору и утешение.

— Помнишь, что было раньше? В этой же машине, — внезапно сказал Сюй Яньчжи. — Я узнал, что Ду Ли пригласила тебя на обед и, не раздумывая, поехал из съёмочной группы в город. Я ждал тебя у входа целый час.

— Видя, как Ду Ли использует тебя, я был вне себя от беспокойства. Я пристально следил за папарацци у входа, готовый дать каждому пощёчину.

Пэй Цинчэнь сжал губы в улыбке и тихо сказал:

— Я догадывался, но не придавал этому значения.

Сюй Яньчжи был так занят: он правил сценарий, рисовал раскадровки, занимался множеством

дел в съёмочной группе.

Этот человек, который был настолько занят, что даже забывал поесть, вдруг нашёл время, чтобы подстеречь его у входа в ресторан. В тот момент Пэй Цинчэнь почувствовал, что что-то не так.

— Бессердечный, ты просто притворялся глупым, — Сюй Яньчжи фыркнул. — Ты же человек проникательный и решительный. Наверное, давно понял, что у меня нечистые намерения?

Пэй Цинчэнь покачал головой:

— Я боялся думать об этом, чтобы не показаться самонадеянным.

После того как Хань Цин, самонадеянно влюбившись в кого-то, провёл рядом с Линь Цзи больше десяти лет, никогда не ожидая ничего взамен, только чтобы быть рядом с ним, видеть, как его карьера идёт в гору и желать ему успеха, он в конце концов потерял даже свою жизнь.

После перерождения Пэй Цинчэнь стал осторожным и боязливым в вопросах любви. Он не позволял себе лишних мыслей, не говоря уже о том, чтобы вступать в отношения.

Но вдруг появился этот человек, который грубо и решительно пробился сквозь все препятствия, ворвавшись в жизнь Пэй Цинчэня, заставив его смотреть прямо на него, не оставляя возможности уклониться.

Услышав слова Пэй Цинчэня, Сюй Яньчжи улыбнулся.

Он наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Глупости, это я был самонадеянным. Ещё задолго до того, как я познакомился с тобой сейчас, я уже давно был в тебя влюблён.

Его слова были тихими и едва слышными, но они вызвали рябь в сердце Пэй Цинчэня, которая распространилась далеко и долго не успокаивалась.

— Тогда я думал: почему этот идиот и подлец может быть любим, а я — нет? — Сюй Яньчжи скрипнул зубами, всё ещё чувствуя обиду. — Он не раз был замешан в слухах с другими людьми из индустрии, а ты всё равно не видел этого.

— Я тогда думал, что однажды подкараулю тебя у твоего дома, сразу представлюсь и прямо спрошу, могу ли я за тобой ухаживать. Наверное, ты бы тогда сильно удивился?

Сюй Яньчжи говорил неопределённо, намекая и на прошлого Пэй Цинчэня, и на Хань Цина. Пэй Цинчэнь промолчал, лишь сжал руку Сюй Яньчжи, которая была тёплой и уютной.

Сюй Яньчжи снова вздохнул, опустив глаза:

— Но я считал, что нельзя быть слишком эгоистичным. Если ты любишь его и хочешь быть рядом с ним, я не могу настаивать.

— К тому же ты тогда был лишь наполовину в индустрии. Если бы папарацци что-то узнали и написали, это принесло бы тебе слишком много проблем, поэтому я просто оставил свои мысли при себе.

Пэй Цинчэнь моргнул, внимательно слушая каждое слово.

Оказывается, тот период, который он хотел забыть и от которого хотел избавиться, был замечен другим человеком. Так же, как и он, Сюй Яньчжи страдал от неразделённой любви, но выбрал молчаливое наблюдение, не вмешиваясь. Это была его особая нежность.

Теперь, оглядываясь назад, Пэй Цинчэнь понимал, что даже самый тёмный и трудный путь не казался таким долгим.

— Но когда я узнал эту новость, я пожалел, — Сюй Яньчжи произнёс хриплым голосом. — Я был разочарован и не мог смириться, чувствуя, что всё это как-то связано со мной. Поэтому, когда я узнал тебя лучше, я с нетерпением хотел проверить свои догадки, даже не учитывая твоих чувств.

Голос Сюй Яньчжи был заглушён шумом машин за окном, но каждое слово Пэй Цинчэнь слышал ясно. Оно падало в его сердце, вызывая рябь, как капли дождя, падающие на поверхность озера.

— Я всё ещё должен извиниться перед тобой, прости.

Оказывается, Сюй Яньчжи помнил те события.

Возможно, он тоже был полон тревоги, осторожно прикасаясь и размышляя, хотел сказать, но боялся. И теперь, наконец, выплеснул всё, ожидая приговора в ответ.

Такой гордый и великий человек тоже мог склонить голову и стать нежным. Пэй Цинчэнь моргнул и тихо спросил:

— А если я не прощу тебя?

— Если ты не простишь меня, мне ничего не остаётся, кроме как настойчиво добиваться тебя, — добавил Сюй Яньчжи. — И ты не получишь кота обратно, и моё сердце я тоже оставлю себе. Так и будем жить всю жизнь.

<http://bllate.org/book/15551/1415590>